

**Деньги за «Дни Турбиных».
Из переписки М.А. Булгакова
с «Издательством С. Фишера».
1928–1934 годы**

В статье рассматриваются архивные источники, связанные с денежными выплатами М.А. Булгакову в 1928–1934 годах, полагавшимися ему за постановку пьесы «Дни Турбиных» в зарубежных театрах. Главным источником данных сведений выступают отчеты «Издательства С. Фишера», отложившиеся в фонде М.А. Булгакова в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). А также — письма издательства Булгакову, копии писем Булгакова, адресованные доктору Конраду Марилу, руководителю Театрального отдела «Издательства С. Фишера», хранящиеся в ОР РГБ и в Рукописном отделе Института русской литературы (РО ИРЛИ). Особое внимание уделено сопоставлению информации, содержащейся в архивных документах, с печатными источниками. В частности, с информацией, опубликованной в периодических изданиях русского зарубежья. Среди упомянутых в статье постановок — спектакль Пражской группы МХТ «Белая гвардия (Дни Турбиных)».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М.А. Булгаков, «Дни Турбиных», «Издательство С. Фишера», авторские отчисления, Пражская группа МХТ.

M. V. MISHUROVSKAYA

Money for the “Days of the Turbins”. From the correspondence of M.A. Bulgakov with S. Fischer Verlag. 1928–1934 years

The article examines archival sources related to monetary payments to Mikhail Bulgakov in 1928-1934, which he was owed for the production — of the play “Days of the Turbins” in foreign theaters. The main source of this information is the reports of *S. Fischer Verlag*, deposited in the M.A. Bulgakov fund in the Department of manuscripts of the Russian state library. And also-letters of the publishing house to Bulgakov, copies of Bulgakov’s letters addressed to Dr. Conrad Maril, head of the Theater Department of *S. Fischer Verlag*, stored in the Department of manuscripts of the Russian state library and in the Manuscript Department of the Institute of Russian literature. Special attention is paid to the comparison of information contained in archival documents with printed sources. In particular, with information published in periodicals of the Russian abroad. Among the productions mentioned in the article is the performance of the Prague group of the Moscow Art theater “White guard (Days of the Turbins)”.

KEY WORDS: M.A. Bulgakov, “Days of the Turbins”, *S. Fischer Verlag*, royalties, Prague group of the Moscow Art theater.

13 апреля 1928 года М.А. Булгаков заключил с «Издательством С. Фишера» (далее *ИФ*) договор¹ о передаче этой немецкой компании права распоряжаться театральной судьбой пьесы «Дни Турбиных» в Европе и США. Согласно договору с *ИФ*, доля прибыли Булгакова была равна 50% от тантъемы, поступавшей с каждого показа его пьесы на сцене. *ИФ*, получавшее оставшиеся 50%, брало на себя расходы, сопряженные с распространением «Дней Турбиных», в частности, связанные с переводом пьесы на иностранные языки и продажей права на ее постановку в зарубежных театрах. Одним из важных источников сведений о сценических воплощениях этого произведения за рубежом является комплекс документов, фиксирующих денежные расчеты издательства с Булгаковым.

Значительная часть данных материалов хранится в архиве писателя в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), в частности, в папке «Булгаков М.А. Переписка, связанная с постановками пьес М.А. Булгакова за рубежом — подборка писем и документов. 1926, декабрь 28 — 1937, марта 16»². Документы, относящиеся к этой теме, также отложились в личном фонде М.А. Булга-

кова в Рукописном отделе Института русской литературы (РО ИРЛИ)³.

К сожалению, история расчетов *ИФ* с Булгаковым восстановима лишь частично: в распоряжении исследователей — только документы из вышеназванных архивных собраний. В комплексе источников, рассматриваемых в данной статье, есть очевидные лакуны, которые могли бы быть восстановлены с помощью материалов из архива *ИФ*. На наш запрос⁴ в Немецкий литературный архив (Deutsches Literaturarchiv) в Марбахе-на-Неккаре о наличии в фонде *ИФ* каких-либо документов, касающихся деловых отношений писателя с издательством, сотрудниками архива, сославшись на факт гибели части архива *ИФ* во время Второй мировой войны, ответили отрицательно. Этому ответу, увы, нет оснований не верить.

Вслед за К.Е. Богословской, выделим одно обстоятельство, существенно повлиявшее на деловые отношения между советским писателем и немецким издательством. Для защиты прав советского автора в Европе было недостаточно вывести текст на сцену — к зрителю, постановка драматургического произведения не приравнивалась в европейских странах — участницах Бернского соглашения к публикации (как это было в СССР). Поэтому для защиты прав автора драматургического текста этот текст нуждался в опубликовании. Авторизованный перевод, то есть перевод, одобренный создателем оригинала, «при этом приравнивался к подлинному тексту» [Богословская: 340]. В случае с «Днями Турбиных» такой публикацией, закреплявшей права Булгакова на текст пьесы и позволившей ему заключить договор с *ИФ*, стал перевод второй редакции пьесы на немецкий язык, выполненный Катей Розенберг и выпущенный З.Л. Каганским в Берлине — в издательстве *Verlag S. Kagansky*.

Важно подчеркнуть, что изданный Каганским перевод был не единственным источником текста булгаковской пьесы, получившей во второй половине 1920-х — в начале 1930-х годов сценическую жизнь за пределами СССР. В работе над постановкой драмы о Турбиных театральными коллективами зарубежья использовались варианты оригинального текста не только второй, но и третьей редакции «Дней Турбиных», поставленной в 1926 году в Московском Художественном академическом театре (МХАТ). Также в театральную орбиту зарубежья вошел генетически связанный с пьесой текст романа «Белая гвардия», выпущенный в 1927 и 1929 годах

двумя томами в Париже. В начале 1930-х, если верить статистике годовых выданных книг русских авторов, которую вела Тургеневская библиотека (La Bibliothéque Russe Tourguenev), в популярности Булгаков почти не уступал М.М. Зощенко [Кнорринг].

Отсутствие между СССР и Германией правового соглашения по авторскому праву, а также существование редакций пьесы о Турбиных и их вариантов вдохновляло зарубежных режиссеров, издателей и переводчиков на поиски «подлинного текста» этого драматургического произведения, образно-смысловая структура которого, как известно, тяготела к амбивалентности: с точки зрения идеологии и в зависимости от сценического прочтения и зрительской рецепции сюжет о Турбиных выступал то в роли белой, то в роли красной «агитки». Так, интерес к «Дням Турбиных» (и к драматургии Булгакова в целом) в 1929 году проявило немецкое издательство «Три маски» — *Drei Masken Verlag*; 19 июня 1929 года оно обращается в Ленинградское общество драматических и музыкальных писателей (Драмсоюз) с просьбой:

Просим Вас добыть нам рукопись пьесы «Белая гвардия» (название первой и второй редакций пьесы. — М.М.) Булгакова. Кроме того, и другие пьесы Булгакова, по Вашему усмотрению могущие иметь спрос в Германии.

Одинаково интересуют нас и Катаев, и мы просим Вас прислать нам и рукописи этого автора. Просим Вас прислать нам рукописи в оригинальном тексте, так как мы можем справиться с чтением русского текста⁵.

Перевод этого письма, заверенный знакомым Булгакова, специалистом по авторскому праву и заведующим агентурным отделом Драмсоюза Г.М. Таниным, отложился в архиве Булгакова в РО ИРЛИ.

Если бытование за рубежом других пьес Булгакова — «Кабала святош» и «Мертвые души», устройством перевода и театрального распространения которых также ведало ИФ, почти не имеет острых конфликтных ситуаций, сопряженных с финансовыми неурядицами, то в судьбе пьесы о Турбиных их предостаточно. С точки зрения Булгакова, основой для этих конфликтов послужило участие в публикации и распространении «Дней Турбиных» З.Л. Каганского — издателя немецкого перевода второй редакции пьесы, в 1926-м запрещенной к показу во МХАТе, и представителя ИФ в Европе.

Свою лепту в денежную неразбериху внесли «театральные манипуляции» с романом «Белая гвардия» и текстами второй, а также третьей редакции «Дней Турбиных», шедшей на сцене МХАТа. Не последнюю роль в этих манипуляциях играли «сенсационные сообщения» в эмигрантской печати о получении тем или иным русским театром «подлинного текста» булгаковской пьесы, «почти не тронутого советской цензурой».

Так, в преддверии гастролей Пражской группы МХТ в Нью-Йорке, организованных Солом Юроком⁶ и состоявшихся в марте 1935 года, художественный руководитель «пражан» Поликарп Арсеньевич Павлов в беседе с корреспондентом нью-йоркской газеты «Новое русское слово» обещает, что пьеса «Дни Турбиных» будет поставлена в Америке полностью — без купюр. «Нам удалось, — говорит Павлов, — получить полный текст, где воспроизведены все места, выброшенные большевиками. Впервые пойдет нигде еще не игранная „сцена в гимназии“, которая явится сенсацией в булгаковской пьесе» [Унковский 1934]. Возникает вопрос: почему П.А. Павлов называет сцену в гимназии «нигде еще не игранной»? Ведь она присутствует во всех трех редакциях драмы о Турбиных... [Мишуровская 2016: 125]. Напомним, что в 1934-м в бостонском издательстве *Houghton Mifflin Company*, специализирующемся на выпуске учебной и художественной литературы, вышел сборник советской драматургии *Six Soviet Plays* («Шесть советских пьес»), в который, помимо пьесы «Дни Турбиных» (перевода ее третьей редакции с включенным в нее фрагментом убийства еврея петлюровцами), вошли драматургические произведения советских писателей, поставленные в 1928-1931 годах в ведущих театрах СССР. Спустя год сборник был переиздан в Великобритании [Мишуровская 2019: 109]. Другими словами, если распространение оригинального текста второй редакции пьесы не только в СССР, но и за рубежом носило почти нелегальный характер, то у третьей редакции «Дней Турбиных» к середине 1930-х складывается вполне успешная публичная жизнь.

Рассмотрим содержимое вышеупомянутой папки из фонда 562 ОР РГБ, относящееся к финансовой стороне бытования пьесы «Дни Турбиных» вне СССР. Большая часть документов — это отчеты *ИФ* о показах спектаклей, поставленных по произведениям Булгакова в Европе. Они составлены по типовому образцу: дни и количество показов, общая

сумма доходов, тантьема — сумма авторских отчислений и доход *ИФ*, исчисляемый по тантьеме, а также сальдо — чистый остаток, поступавший на денежный счет Булгакова в *ИФ* после вычета 50%, предназначенных немецкому издательству. Отчеты отпечатаны на пишущей машинке, на бланках издательства, с печатью и подписью доктора Конрада Марила, возглавлявшего Театральный отдел *ИФ*.

Начиная с осени и до конца 1928 года Булгаков получал отчеты *ИФ* о показах спектакля «В дни семьи Турбиных», поставленного по второй редакции пьесы о Турбиных, переведенной К. Розенберг на немецкий язык и вышедшей в издательстве *Verlag S. Kagansky*. Постановка была осуществлена силами труппы «Объединенных театров Бреслау» (режиссер Пауль Барнай, премьера состоялась 20 октября 1928 года в Театре им. Теодора Лобе). Так, к ноябрю 1928-го сумма авторских отчислений, полученных за 13 показов спектакля, составляла 509 марок 75 пфеннигов⁷. Ссылаясь на расчетный лист⁸, присланный *ИФ* Булгакову 13 декабря 1928 года, К.Е. Богословская отмечает, что «театр отчислял издательству 10% валового дохода, из которых 50% издательство отчисляло автору» [Богословская: 361].

Сохранились документы⁹, свидетельствующие о том, что до сентября 1929 года денежные отчисления поступали из-за рубежа на текущий счет Булгакова в Банке для внешней торговли СССР (Внешторгбанк СССР); 16 сентября 1929-го, в год запрещения пьес Булгакова к показу в СССР, счет был закрыт [Там же: 341]. Денежные отчисления от показов спектакля «В дни семьи Турбиных», подготовленного труппой «Объединенных театров Бреслау», несмотря на просьбу К. Марила к Булгакову решить судьбу этого гонорара¹⁰, видимо, через Внешторгбанк СССР не прошли. В сводной таблице о состоянии счета Булгакова за 1928–1933 годы, составленной *ИФ* в 1933-м, мы находим ту же сумму авторских отчислений за 1928-й — 509 марок 75 пфеннигов; сведения о доходах за 1929-й год в данной таблице отсутствуют. При этом «потерявшиеся» 509.75 марок значатся в этом документе в графе расходов за 1930 год¹¹. Отметим, что о расходах за 1932-й и 1933-й годы бухгалтерские сводки *ИФ* дают детализированную информацию: в частности, деньги со счета Булгакова по его просьбе издательство пересылало родителям Е.С. Булгаковой — С.М. Нюренбергу и А.А. Нюренберг¹², а вот причина списания в 1930-м со счета Булгакова 509.75 марок пока остается неизвестной.

В 1929–1930 годах Булгаков остро нуждался в деньгах. В январе 1930-го он писал в Париж — брату Николаю:

Если есть какая-нибудь возможность прислать мне мой гонорар (за второй том романа «Белая гвардия», в 1929-м изданный в Париже. — *М.М.*) (банк? чек? я не знаю как), прошу прислать: у меня нет ни одной копейки. Я надеюсь, конечно, что присылка будет официальной, чтобы не вызвать каких-либо неприятностей для нас. <...> Да, если бы Биншток (В.Л. Биншток, юрист, переводчик, живший во Франции и принимавший участие в публикации второго тома «Белой гвардии» в Париже. — *М.М.*) предложил мне послать гонорар таким образом, как он хотел однажды — т.е. чтобы я после беготни здесь получил у кого-то взамен причитающихся мне 1000 франков 80 целковых по его записке — то скажи, что от этого я категорически отказываюсь¹³.

В ответ Н.А. Булгаков сообщал, что телеграфом для пересылки денег воспользоваться он не может, так как переводы «на СССР» невозможны. Выход вскоре нашлся: в феврале 1930-го писатель получил 40 долларов, перевод на его имя пришел во Внешторгбанк, в пересылке денег участвовал знакомый Н.А. Булгакова, ученый-бактериолог доктор Владимир Сертич [Виленский: 225]. Булгаков уточнял: «Само собой разумеется, что от получения долларов на руки я немедленно отказался и взял по курсу Госбанка (1 р. 94 коп.) 77 р. 66 коп.»¹⁴. Была ли судьба списанных со счета писателя в издательстве 509 марок 75 пфеннигов решена при помощи плана, предложенного Булгакову Бинштоком? Пока остается только гадать.

В 1931 и 1932 годах со спектаклем «Белая гвардия (Дни Турбиных)» по Европе гастролирует Пражская группа МХТ, возглавляемая В.М. Греч и П.А. Павловым. В частности, в мае 1931-го спектакль показан в Варшаве, Кракове, Лодзи и Белостоке; сумма отчислений в пользу автора пьесы — 209 марок 82 пфеннига¹⁵. Текст, произносимый участниками этой постановки, возник в результате адаптации, выполненной П.А. Павловым на основе текста пьесы о Турбиных (видимо, списка ее третьей редакции) и, скорее всего, текста романа Булгакова «Белая гвардия». Финансовые неурядицы, связанные с показом спектакля о Турбиных, начались еще в декабре 1930-го в Белграде. Рижская газета «Сегодня» писала о публичном выступлении П.А. Павлова, возмущенного

удержанием «кассой югославского театра» авторского гоно- рара, причитающегося Булгакову за три премьерных белград- ских показа «Белой гвардии» [Гонорар...].

О приблизительном содержании спектакля Пражской группы МХТ дает представление его программа. Выпущенная в 1930-м на болгарском языке — к кратковременным, начавшимся в конце декабря того же года [Загранич- ная...] гастролям труппы в Болгарии, она хранится в фонде М.Н. Германовой Музея МХАТ⁶. В разметке сценического текста, поделенного на семь картин (напомним, в оригинале третьей редакции пьесы их столько же), оно выглядит так:

I картина. Режим гетмана Скоропадского. Добровольческая армия. Вести с фронта.

II картина. В доме Турбиных. Последний день перед утрен- ним боем. Воспоминания о царе. Пьяный Лариосик видит целующихся (Елену Тальберг и Шервинского. — М.М.).

III картина. Дворец гетмана. Скоропадский соглашается бежать.

IV картина. Сцена в гимназии. Офицеры еще не знают о бег- стве [гетмана] и готовятся к бою.

V картина. Полковник Турбин решает распустить [офицеров и дивизион] по домам. Речь Турбина. Турбин и Николка оста- ются. Бегство Николки.

VI картина. Слышны залпы. Елена и Лариосик ждут. Петлю- ра. Мышлаевский и Студзинский. Позже появляется Николка (Турбин) и сообщает, что брат его умер.

VII картина. Спустя несколько месяцев. В квартире Турбиных опять собираются офицеры¹⁷.

При этом отрицательный персонаж пьесы — Влади- мир Робертович Тальберг — в адаптации, выполненной П.А. Павловым, как и в оригинальном тексте второй редак- ции пьесы, конечно, не едет, как в третьей редакции, на Дон к генералу П.Н. Краснову, а возвращается в Киев для того, чтобы «работать с большевиками»¹⁸.

Осенью 1931-го «пражане» дают спектакли в Париже: «Белая гвардия» получает в основном положительные откли- ки в эмигрантской прессе. Даже харбинский журнал «Рубеж» откликается на это событие, публикуя восторженную статью В.Н. Унковского «В неугасимом пламени родного искусства...: триумф Художественного театра в Париже» [Унковский 1931], в которой автор, увлекшись похвалой в адрес «пражан»,

выступает в роли нечаянного пророка: «Белая гвардия» в статье Унковского превращается в «Молодую гвардию», в еще не написанный А.А. Фадеевым советский бестселлер.

На страницах парижской газеты «Возрождение» о спектакле «Белая гвардия» высказались В.Ф. Ходасевич (как известно, не слишком восторженно [Ходасевич]) и Н.Н. Чебышев, назвавший «Белую гвардию» сильной пьесой неизвестного ему автора [Чебышев]. Оба рецензента отмечали, что до спектакля «пражан» не были знакомы с романом «Белая гвардия» и пьесой «Дни Турбиных». Обозреватель газеты «Россия и славянство» Л.И. Львов, говоря о судьбе пьесы Булгакова в СССР и за рубежом, используя шрифтовое выделение, подчеркивал:

Там, в Москве, она шла на сцене Московского Художественного театра под сильным воздействием **большевизма**, и тот вариант ее был не тот, который создан **здесь**, в нашем Зарубежье [Львов].

Скорее всего, за показы «Белой гвардии» в Югославии и Болгарии Булгаков не получил ни копейки. Во всяком случае, сведений о каких-либо денежных поступлениях, связанных с гастролями Пражской группы МХТ в этих странах, в его переписке с *ИФ* мы не находим.

В конце октября 1931 года, по просьбе *ИФ*, Булгаков составляет для французского Общества драматических авторов и композиторов *Société des Auteurs et Compositeurs Dramatiques* (SACD) — краткое письмо-сообщение о том, что он, автор четырехактной пьесы «Дни Турбиных» и романа «Белая гвардия», извещен о сценическом воплощении его текстов, состоявшемся 6 октября 1931 года на сцене парижского *Éden-Théâtre* (черновик этого письма сохранился в архиве писателя в РО ИРЛИ¹⁹).

Чуть ранее, в том же октябре 1931-го, Булгаков получает от *ИФ* письмо с просьбой: «Уважаемый господин Булгаков мы еще раз посылаем вам бланки *Société* с просьбой вернуть их нам с вашей подписью, чтобы роялти парижских спектаклей вашей пьесы „Белая гвардия“ могли быть обналичены»²⁰. Текст письма свидетельствует о повторном обращении с этой просьбой к писателю. Булгаков не сразу, но исполняет просьбу издательства, соглашаясь таким образом разделить гонорар от постановки с П.А. Павловым — создателем сценического текста для спектакля Пражской группы МХТ.

Закончив гастроли в Париже, в ноябре 1931-го труппа В.М. Греч и П.А. Павлова уезжает в Бельгию: в Брюсселе, в театре *Patria*, они вновь показывают адаптацию пьесы Булгакова. Писатель получает сведения от *ИФ* о том, что его денежный счет в издательстве пополнился на 30 марок 61 пфенниг (за два показа «Дней Турбиных» в Брюсселе)²¹.

В декабре 1931-го Пражская группа МХТ возвращается с «Белой гвардией» в Париж; 19 января 1932 года, учитывая отчисления за декабрьские спектакли «пражан» — 13 показов в *Éden-Théâtre*, *ИФ* составляет новый отчет для Булгакова: доход драматурга на этот раз равен 236 маркам 15 пфеннигам²².

В феврале 1932-го «пражане» едут с «Белой гвардией» в Ниццу. Газета «Возрождение» сообщает, что уполномоченный Пражской группы МХТ Евгений Юльевич Грюнберг подписал с директором «Савой-Паласа» договор на пять спектаклей, среди которых — «Белая гвардия» [Пражская...]. Адаптированную пьесу о Турбиных труппа покажет 9 и 14 февраля, авторские отчисления, 6 марок 20 пфеннигов, Булгаков получит 16 сентября того же года²³. Житель Парижа и антрепренер «пражан» Е.Ю. Грюнберг, имевший ранее опыт работы в издательском деле, в 1938-м наследует «Театральное бюро Меккеля», а известность в Европе он приобретет в роли импресарио балета Монте-Карло [Шехурина: 144]. В мае 1932-го «пражане» со спектаклем о Турбиных — в Амстердаме и Мадриде. Сумма доходов Булгакова — 88 марок 45 пфеннигов²⁴.

Летом 1933-го история с первыми парижскими показами спектакля «Белая гвардия (Дни Турбиных)» получает неожиданное для Булгакова продолжение. В зарубежной судьбе его пьесы появляется еще один персонаж — литературный и театральный агент Ева Соломоновна Пренская, представитель *ИФ* в Париже. Пренская, уроженка города Вильно, в 1917-м окончившая юридический факультет Высших женских курсов в Петрограде и в 1918–1919 годах работавшая адвокатом коллегии при витебском Окружном народном суде, а затем — в секции дефективных детей отдела образования Витебского губисполкома, с 1920-го жила во Франции [Мясоедова]. В июле 1933-го она, как представитель *ИФ* в Париже, обращается к Булгакову с письмом, спрашивая: давал ли писатель «гражданину Павлову» авторизацию на переделку (обработку для сцены) пьесы о Турбиных? Вопрос этот возник в связи с выплатами П.А. Павлову процентов за адаптацию булгаковских произведений (выплаты проходят через SACD,

предназначенная Павлову сумма составляет половину авторского гонорара).

Пренская, намереваясь задержать отчисления в пользу Павлова, просит Булгакова с ответом не медлить: она лично не сомневается в том, что автор адаптации ввел в заблуждение SACD, «самовольно вставив» в бюллетень *ИФ* условия гонорара за сценическую обработку «Дней Турбиных»²⁵. Сомнения Пренской в правомерности выплат за адаптацию выглядят несколько странно: ведь к ее письму, адресованному автору «Белой гвардии», приложена машинописная копия — ответ на ее запрос в SACD. Французское общество уведомляет представителя *ИФ*: 29 октября 1931 года документ, подтверждающий право П.А. Павлова на выплаты, был подписан Булгаковым. Ответ SACD сопровождается уточнением: насколько общество может судить, документ этот в полном порядке²⁶.

Подлинность документа подтверждает и Булгаков. В ответном письме Пренской от 1 августа 1933 года он, заявляя, что «г. Павлов является адаптером пьесы моей „Дни Турбиных“ („Белая гвардия“ — „Семья Турбиных“), недоумевает:

Я не могу не выразить удивления по поводу создавшегося недоразумения: издательство С. Фишер (так в тексте. — М.М.), связанное со мной договором и перепиской, шлет мне бюллетень, приглашая его подписать — в 1931 году, а через два года после этого Вы, являющаяся представительницей этого издательства, приступаете к опротестованию прав г. Павлова²⁷.

Что же могло послужить причиной запоздалого разбирательства, затеянного Пренской? Во-первых, 26 мая 1933 года Пражская группа МХТ открыла свой 14-й сезон в парижском театре «Монсеу». Гастроли шли чуть более двух недель, в репертуаре — снова «Белая гвардия»: спектакль был показан 30 мая и несколько раз в июне [Гастроли...]; 15 сентября 1933 года Булгаков получит от *ИФ* сведения о пополнении его счета — на 55 марок 16 пфеннигов²⁸. Как и в 1931-м, спектакль снова имел успех у публики, показы сопровождались немногочисленными, но положительными отзывами критиков. Так, например, С.М. Волконский называет «Белую гвардию» «лучшим из спектаклей пражской группы» [Волконский]. Может быть, повторный успех спектакля убедил представителя *ИФ* в Париже в том, что П.А. Павлов, исполни-

тель роли Мышлаевского и руководитель «пражан», не имеет отношения к сценическому тексту? Булгаков, понимая, что его переписка с зарубежными адресатами не остается без внимания ОГПУ, поясняет в ответном письме Пренской:

Я, находясь в Москве, не могу определить, в каком виде идет моя пьеса в Париже, но раз охраняющее мои интересы издательство Фишер (так в тексте. — М.М.) рекомендует мне подписать бюллетень с указанием на г. Павлова, значит, г. Павлов имеет все права, отмеченные в бюллетене²⁹.

Другими словами, писатель подчеркивает, что разделяет с автором адаптации ответственность за сценический текст. Однако за возможное (видимо, предполагаемое им) усиление в пьесе «белогвардейских мотивов» он ответственности не несет.

Не знаем, как заканчивалась сценическая адаптация, показанная труппой В.М. Греч и П.А. Павлова в Париже, но, если верить уже упоминавшейся программе спектакля «Белая гвардия», выпущенной в 1930-м на болгарском языке, в болгарской версии спектакль «пражан» завершался словами Мышлаевского: «Да здравствует белая гвардия!»³⁰. Любопытно, что рецензенты нью-йоркской версии спектакля о Турбиных, в марте 1935-го показанного Пражской группой МХТ американскому зрителю (на сцене бродвейского театра «Маджестик» — The Majestic Theatre), в отличие от большинства парижских авторов, ранее писавших о спектакле «пражан», отмечали, что пьеса Булгакова — вполне советская, уточняя: «...но с уклоном, написанная „попутчиком“», а ее конец — воплощение в драматургии торжества красных победителей [Камышников], свидетельствующий, как и вся пьеса в целом, о гибели белой гвардии [Крынкин]. В парижской газете «Возрождение», в статье «Русские артисты в Америке», подписанной криптонимом «S.»³¹, подчеркивалось, что нью-йоркские показы спектакля сопровождаются «политическими демонстрациями»: партер аплодирует репликам актеров, играющих офицеров белой гвардии, а галерка — звукам «марша Буденного» и репликам «нет больше белой гвардии». В этой же статье отмечается: «Играют пражане здесь три недели при очень хороших сборах» [Русские артисты...].

Получил ли Булгаков какие-либо отчисления за это американское путешествие «Белой гвардии»? Ответа пока нет. Сведений о расчетах за эти показы в архиве Булгакова

мы не находим³². Возможно, антрепренер Леонид Давыдович Леонидов³³, в начале 1920-х принимавший участие в организации гастролей МХАТа по Европе и США, а в 1935-м «переформировавший» перед поездкой в Америку труппу «пражан», все же принял участие в судьбе булгаковского гонорара. Во всяком случае, об этой возможной помощи Булгакову в апреле 1935-го осторожно писал Н.А. Булгаков³⁴.

Поездка Пражской группы МХТ в Новый Свет могла состояться раньше. В конце июня 1933-го П.А. Павлов рассказывал В.Н. Унковскому, корреспонденту нью-йоркской газеты «Новое русское слово», о запланированных на октябрь того же года гастролях по Северной Америке [Павлов]. В тот год планы «пражан» на турне по США так и остались невыполненными. Скорее всего, из-за «бедного состава труппы», о котором писал другой парижский корреспондент «Нового русского слова» — А. Седых. Отмечая, что «на одном Павлове, Хмаре и Греч» труппа просуществовать не сможет, он подводит итог парижским гастролям «пражан»: «В результате пришлось отказаться от многих постановок и выезжать на „Белой гвардии“ и Чехове» [Седых]. Если предположить, что Е.С. Пренская знала о готовящемся турне «пражан», то эта, не сложившаяся в 1933-м поездка также могла обострить интерес представителя *ИФ* к вычетам за адаптацию «Дней Турбиных».

Булгаков встревожен расчетом за парижские показы 1931–1932-го годов. Он узнает, что на прибыль от «Дней Турбиных» претендуют и антрепренеры — представители парижского «Театрального бюро Меккеля» А. Меккель и Л.Г. Греанин, занимавшиеся устройством гастролей пражан во Франции, Бельгии, Голландии и Испании. Об их участии в организации гастролей свидетельствуют, в частности, театральные хроники газет «Возрождение» и «Парижские новости» [М.А. Булгаков: аннот. библиогр. указ.: 413, 426]. В программе спектакля «Белая гвардия» на испанском языке, сохранившейся в архиве В.М. Греч и П.А. Павлова в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына, оба представителя театрального бюро тоже фигурируют в роли импресарио³⁵.

Их имена мы также встречаем в сообщении, опубликованном 17 октября 1931 года газетой «Последние новости» и названном «Чашка чая в честь „Пражан“»: 16 октября, в период первых показов в Париже спектакля «Белая гвардия (Дни Турбиных)», Союз деятелей русского искусства устраивает чаепитие в честь артистов Пражской группы МХТ:

Среди присутствовавших — вся труппа «пражан» во главе с В.М. Греч и П. Павловым, П.Н. Милюков, Ф.И. Шаляпин, С.А. Рахманинов, <...> Бор. Зайцев, <...> [В.Л.] Биншток, кн. С.М. Волконский, <...> администраторы театра Греанин, [Е. Ю.] Грюнберг, Меккель и многие другие [Чашка чая...].

В мае 1932 года, выполняя просьбу Булгакова узнать в SACD о правах антрепренера на доходы от показа спектакля, *ИФ* направляет в контору общества запрос, а копию запроса высылает писателю³⁶. Издательство просит SACD разобраться с фактом получения Л.Г. Греаниным 3000 франков за спектакли по пьесе «Дни Турбиных» и прислать копии документов, предъявленных им SACD и якобы закрепляющих за ним право, устраивая судьбу пьесы, быть представителем Булгакова в Европе.

С просьбой о помощи Булгаков обращается не только к *ИФ*, но и к проживавшим во Франции брату — Н.А. Булгакову³⁷ и В.Л. Бинштоку³⁸, юристу, переводчику, выступавшему доверенным лицом писателя в процессе подготовки к публикации в Париже второго тома романа «Белая гвардия». К булгаковским письмам приложен текст обращения писателя в SACD, составленный, если верить сохранившемуся в архиве писателя черновику, 7 мая 1932-го. Сообщив, что узнал от *ИФ* о получении Греаниным 3000 франков за показы «Дней Турбиных», Булгаков просит SACD приостановить платежи, а расчеты проводить с ним лично, извещая о переводах по адресу Большая Пироговская, 35, кв. 6³⁹.

В письме к брату он подчеркивает:

<...> Никакого г. Greanin (15 Rue Louis Philippe a Nenilly-Sur-Seine) я не знаю. (Во-первых, он Гренин, Греанин или Грэнэн? <...> Что со мною вообще делают за границей?! Помнишь, ты мне писал, что какие-то лица не понравились тебе вокруг моей пьесы. Кто? Что? Пиши точно, укажи фамилии. Пожалуйста. Помоги мне прекратить эти атаки на мой гононар и в первую очередь срочно разъяснить этого господина Greanin⁴⁰.

Актер и антрепренер Лев Григорьевич Греанин был знаком не только с бывшим мхатовцем П.А. Павловым, в 1922-м принявшим решение не возвращаться в Россию, но и с К.С. Станиславским. В период гастролей МХАТа по Европе и США, в 1922–1924 годах, Станиславский

с очевидным раздражением отзывался о труппе П.А. Павлова и В.М. Греч, по его мнению, «злоупотреблявшей именем МХТ» [Станиславский: 144].

В письме Станиславского М.П. Лилиной от 5 сентября 1923 года, имя Греанина упоминается в связи с хлопотами, связанными с приездом руководителя МХАТа в Германию и скором отъезде мхатовцев из Германии в Париж: «...сейчас же пошлю к вам Греанина (того, который провозил меня)», «что же касается пенензов (денег. — М.М.), то можно передать их Греанину — он передаст мне» [Станиславский: 107]. Видимо, Станиславский, в отличие от Булгакова, и в денежных вопросах мог положиться на «господина Greanin».

В 1934 году Булгаков, объясняя *ИФ* причины, побудившие его расторгнуть договор с издательством и заключить годовое соглашение на пьесу «Дни Турбиных», переведенную на английский язык, с американским журналистом Юджином Лайнсом, в первую очередь вспомнит о Е.С. Пренской и Л.Г. Греанине:

Вообще я должен отметить, что как это ни печально, я не вижу того внимания к моим пьесам, которое совершенно необходимо для их устройства за границей, и отсутствие этого внимания нередко приводит к недоразумениям, которые мне самому приходится решать. Вот один из примеров: В свое время Ваше издательство прислало мне бюллетень Société из Парижа с пометкой о том, что обработчиком этой пьесы для парижской сцены является г. Павлов, и просило меня этот бюллетень подписать, что я и исполнил, конечно. А спустя некоторое время та же представительница в Париже Ева Пренская сообщила мне, что она собирается опротестовать права Павлова. <...>

Было недоразумение с г. Греаниным в Париже по поводу получения им 3000 франков, я, к сожалению, до сих пор не знаю, как урегулирован этот вопрос, и как он отразился на моем счете⁴¹.

Если верить данному письму, к 1934 году Булгаков не получил от *ИФ* каких-либо внятных объяснений, касающихся денежных расчетов с антрепренером «пражан» Л.Г. Греаниным. Но так ли необоснованны — с точки зрения французского законодательства — притязания «господина Greanin»? Вспомним о другом эпизоде, подводящем нас к будущим разысканиям, связанным в первую очередь

с особенностями французского авторского права. В сентябре 1933 года Н.А. Булгаков, хлопоча об устройстве пьесы «Зойкина квартира» в Париже, подписывает документы, необходимые ему для вступления в SACD — в роли парижского заместителя автора пьесы⁴². В этой роли он заключает двухгодичное соглашение с М.П. Рейнгардт, дающее ей право на перевод пьесы на французский язык и представление этого текста «повсюду на французском языке», а также право на «фильмовую постановку»⁴³. Согласно этому документу, от прибыли, равной 12%, Булгаков получает лишь 4%, остальной доход предназначен М.П. Рейнгардт, несущей вместе с дирекцией театра «Старая голубятня» расходы, связанные со сценической адаптацией перевода пьесы и с вознаграждением, предназначенным «разным сотрудникам и агентствам»⁴⁴.

4 февраля 1933 года Булгаков просит К. Марила перевести в Ригу 50 марок — С.М. Нюренбергу. Он также задает *ИФ* вопрос: сколько на счету остается «чистых денег» после уплаты издательством ежегодного подоходного налога⁴⁵. В конце того же месяца Булгаков получает от *ИФ* ответное письмо — с уведомлением: 50 марок в Ригу переведены, а остаток на счете Булгакова в издательстве — 197 марок 37 пфеннигов. В апреле того же года Булгаков в очередном письме К. Марилу, в котором сообщается об отправке в издательство рукописей пьес «Кабала святош (Мольер)» и «Мертвые души», снова интересуется своим счетом. Он пишет:

Я получил Ваше извещение о том, что налог Вы уплатили. Согласно Вашему письму от 7.1.33⁴⁶, на моем счете числилась сумма в марок 871.16. Я хотел бы знать перечень моих расходов, так как, согласно Вашему письму от 28.2.33⁴⁷, на моем счете числится только марок 197.37⁴⁸.

Разъяснение от *ИФ* Булгаков получил до 15 июня 1933 года, именно этим днем датирован ответ писателя К. Марилу, в котором он благодарит издательство за присылку сведений о счете⁴⁹. Письмо *ИФ* по поводу возникшей разницы в сумме, не имеющее точной даты, отложилось в архиве Булгакова. Согласно этому документу к концу апреля 1933-го на его счете была равна 350 маркам 80 пфеннигам⁵⁰.

Сведения о гонораре за перевод и предполагаемую постановку в Праге пьесы «Дни Турбиных» *ИФ* отправляет писателю 1 сентября 1933 года⁵¹, чуть ранее, в августе, сооб-

щив ему о заключении договора с чешской стороной⁵². Пьеса о Турбиных переведена на чешский язык Винценцем Червинкой. Она была поставлена Яном Бором в Городском драматическом театре на Виноградах, премьера спектакля состоялась 7 ноября 1933 года.

Перевод был осуществлен по варианту одной из ранних редакций пьесы (в тексте перевода 4 действия и 12 картин), имевшей название романа — «Белая гвардия». Текст получил распространение в виде переплетенных экземпляров машинописи, не предназначенных для продажи; правом на распространение перевода, о чем сообщает его обложка, владело пражское литературное агентство «Универсум» Анны Перликовой [Мишуровская 2020].

Авторские отчисления Булгакову (45 марок) за постановку в ноябре 1933 года пьесы в переводе Червинки были перечислены в Театральный отдел *ИФ* литературным агентством «Универсум»⁵³. Из этой суммы, по просьбе Булгакова и Е.С. Булгаковой⁵⁴, 40 марок были вручены издательством Эмми Ливен для передачи в Ригу — А.А. Нюренберг. В марте, июне, октябре и декабре 1934-го Булгаков снова получает от *ИФ* сведения о пополнении счета: отчисления поступают за показы спектакля Я. Бора «Дни Турбиных»⁵⁵. Общая сумма гонорара Булгакова составила 386 марок 79 пфеннигов. И снова деньги со счета (200 марок) по просьбе Булгаковых переданы издательством (через Эмми Ливен) А.А. Нюренберг⁵⁶.

В конце апреля 1934 года Пражская группа МХТ открывает в Париже свой 15-й сезон. В репертуаре, конечно, спектакль о Турбиных. Показы «Белой гвардии» шли в мае и июне. В конце июня Н.А. Булгаков сообщает новости в Москву:

...в прошедшем только что ряде спектаклей так называемой пражской группы МХТ, давалась также и сценическая адаптация «Белая гвардия» — в несколько измененном составе артистов. Пьеса была дана пять раз. За неимением доверенности на нее ограничился справкой поступили [ли] в Société... какие-либо суммы и какова их дальнейшая судьба. Оказалось, что авторское процентное отчисление вносилось театром и что через своего представителя (M-lle Prinsky?) издательство С. Фишер деньги получало. Это несколько рас-

ходится с твоим последним письмом, где ты сообщал мне, что передал права на «Дни Турбиных» Юджину Лайонсу (E. Lyons) «в виду того, что мой договор с Фишером на „Дни Турбиных“ кончился» (твои слова)⁵⁷.

Никаких сведений об отчислениях за парижские показы «Белой гвардии» в мае и июне 1934-го в документах *ИФ*, отправленных писателю, мы не находим. При этом в январе 1934-го документы издательства фиксируют одно поступление на счет Булгакова — 12 марок 80 пфеннигов, образовавшись, видимо, от суммы, вырученной на первом этапе продажи билетов на спектакль Пражской группы МХТ⁵⁸. Отметим, в том же 1934 году деньги за поставленные в Праге «Дни Турбиных» поступали на счет Булгакова.

Договор Булгакова с немецким издательством в начале 1934-го действительно был расторгнут. Как уже было упомянуто выше, до 31 декабря 1934 года зарубежными правами на английский перевод пьесы о Турбиных владел американский журналист Юджин Лайонс.

В письме к *ИФ* от 4 февраля 1934 года Булгаков, указав на причины разрыва соглашения с издательством, среди которых неудовлетворительная, с его точки зрения, «постановка дела» по проведению его пьес «на заграничных сценах, и, в особенности, в Америке», снова просит сообщить ему, в каком состоянии находится его денежный счет⁵⁹.

ИФ снова готовит справку о доходах и расходах писателя. Этот документ, составленный 22 февраля 1934 года, учитывает поступления и списание денег со счета Булгакова с июня 1931-го по 10 января 1934 года⁶⁰. Проведенная нами сверка этого итогового документа с отдельными ведомостями, присланными издательством Булгакову в означенный период, никаких расхождений между текущей и итоговой отчетностью не выявила. К концу февраля 1934 года на счете Булгакова — 362 марки 76 пфеннигов. В 1935-м, несмотря на недовольство работой немецкого издательства, автор «Дней Турбиных» вновь передаст *ИФ* право управления театральной судьбой своей пьесы⁶¹.

Примечания

- 1 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 66. Л. 5, 5 об. Публ. в извлечениях, в переводе на русский язык: [Богословская: 358].
- 2 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38.
- 3 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 23, 66, 546.
- 4 Запрос был составлен М.Э. Савранской, ученым секретарем Музея М.А. Булгакова, перед посещением ею в 2019 году Немецкого литературного архива.
- 5 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 66. Л. 17.
- 6 Имя при рождении: Соломон Израилевич Гурков.
- 7 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 6 об.
- 8 Там же. Л. 5–6 об.
- 9 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 546. Л. 6.
- 10 Там же. Д. 136. Л. 3, 4.
- 11 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 79.
- 12 Там же. Л. 82.
- 13 Там же. Ед. хр. 12. Цит. по: Михаил Булгаков. Письма. Жизнеописание в документах/сост. и коммент. В.И. Лосева и В.В. Петелина. М.: Современник, 1989. С. 160–161. Данное письмо было перлюстрировано, о чем свидетельствует машинописная копия этого письма, ксерокопия которой была передана в 1995 г. из ЦА ФСБ в РГАЛИ, см.: РГАЛИ. Ф. 2871. Оп. 3. Л. 3, 3 об.
- 14 Цит. по: Михаил Булгаков. Письма. Жизнеописание в документах... С. 165.
- 15 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 7–8 об.
- 16 Музей МХАТ. Ф. 114. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1, 1 об. В архивном описании программа спектакля Пражской группы МХТ «Белая гвардия (Дни Турбиных)» ошибочно датирована 1925–1927 годами.
- 17 Там же. Л. 1 об. Перевод с болгарского — авт. статьи. Текст приведен с сокращениями.
- 18 Там же.
- 19 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 1, 1 об.
- 20 Там же. Д. 66. Л. 22. Перевод с немецкого — авт. статьи.
- 21 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 14–15 об.
- 22 Там же. Л. 12–13 об.
- 23 Там же. Л. 22, 23 об.

- 24 Там же. Л. 17–18 об.
- 25 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 56. Л. 2–3 об.
- 26 Там же. Л. 5.
- 27 Там же. Д. 21. Л. 1, 1 об.
- 28 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 66–67 об.
- 29 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 21. Л. 1 об.
- 30 Музей МХАТ. Ф. 114. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1 об.
- 31 Литерой «S.» подписывал некоторые свои статьи П.Б. Струве, до 1927 года — главный редактор газеты «Возрождение».
- 32 В 1935 году, после годовичного перерыва, писатель повторно заключит договор с ИФ, но предназначенные ему и ИФ денежные выплаты за «Дни Турбиных», из-за введенного в то время в Германии ограничения на перевод национальной валюты за рубеж, шли через агентство *Curtis Brown*.
- 33 Наст. фам. Берман.
- 34 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 20. Ед. хр. 8.
- 35 ДРЗ им. А.И. Солженицына. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 39–40.
- 36 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 16.
- 37 Там же. Ед. хр. 13. Л. 4. Оpubл., в частности, в кн.: Булгаков М.А. Дневник. Письма. 1914–1940/сост., подгот. текста, коммент. В.И. Лосева. М.: Современ. писатель, 1997.
- 38 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.
- 39 Там же. Д. 20. Л. 3. Перевод с французского — авт. статьи.
- 40 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 13. Л. 4.
- 41 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 23. Л. 11, 11 об.
- 42 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 20. Ед. хр. 7.
- 43 Там же.
- 44 Там же.
- 45 Там же. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 41. Публ. см.: Указ. соч.
- 46 Там же. Л. 39.
- 47 Там же. Л. 42.
- 48 Там же. Л. 43 об. Публ. см.: Указ. соч.
- 49 Там же. Л. 46. Публ. см.: Указ. соч.
- 50 Там же. Л. 79.
- 51 Там же. Л. 53.
- 52 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

- 53 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 74–75 об.
54 Там же. Л. 77, 78.
55 Там же. Л. 83–84 об.; 86–87 об.; 103; 104–105 об.
56 Там же. Л. 92, 93, 96.
57 Там же. К. 20. Ед. хр. 8.
58 Там же. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 80–81 об.
59 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 23. Л. 10, 11 об.
60 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 82.
61 15 марта 1935 года Булгаков отправляет издательству телеграмму, подтверждающую это решение. См.: ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 38. Л. 111.

Литература

Богословская К.Е. Пьесы М.А. Булгакова во Франции и Германии (1927–1928 гг.): (по неопубликованным материалам) // Творчество Михаила Булгакова: исследования и материалы. Кн. 2/Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. В.В. Бузник, Н.А. Грознова. СПб.: Наука, 1994. С. 339–369.

Виленский Ю.Г. Доктор Булгаков. Киев: Здоровья, 1991.

Волконский С.М. «Белая гвардия» / кн. Сергей Волконский // Послед. новости. Париж, 1933. 1 июня (№ 4453). С. 5.

Гастроли «Пражан» // Послед. новости. Париж, 1933. 10 июня (№ 4462). С. 4.

Гонорар советскому писателю от эмигрантов: (от белградского корреспондента «Сегодня») // Сегодня. Рига, 1930. 31 дек. (№ 361). С. 8.

Заграничная группа МХТ // Руль. Берлин, 1930. 31 дек. (№ 3069). С. 6.

Камышников Л.М. «Дни Турбиных»: (Белая гвардия): пьеса М. Булгакова. Московские артисты в театре Мажестик // Новое рус. слово. Нью-Йорк, 1935. 7 марта (№ 8073). С. 3.

Кнорринг Н.Н. Что читают в эмиграции: (цифры Тургеневской библиотеки) / Н. К — гъ [Н.Н. Кнорринг] // Послед. новости. Париж, 1933. 9 марта (№ 4369). С. 3.

Крынкин Д.З. Что мне показали «Дни Турбиных» // Рус. голос. Нью-Йорк, 1935. 10 марта (№ 7059). С. 2–3.

Львов Л.И. На парижских спектаклях у «художественников»: «Ревизор» — «Белая гвардия» // Россия и славянство. Париж, 1931. 10 окт. (№ 150). С. 4.

М.А. Булгаков: аннот. библиогр. указ. Т. 1: 1919–1940/Рос. гос. б-ка искусств; сост.: М.В. Мишуровская, Е.И. Алексеенкова и др.; ред.: С.П. Бавин, М.В. Мишуровская; библиогр. ред. А.В. Акименко. М.: РГБИ, 2017. 704 с.

Мишуровская М.В. Драматургическое наследие М.А. Булгакова за рубежом. Издания, переводы. 1927–1940 гг. // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: архивы, библиотеки, информация: Одиннадцатые Междунар. Михоэлсовские чтения/Рос. гос. б-ка искусств; сост. А.А. Колганова. М.: РГБИ, 2020. — [В печати].

Мишуровская М.В. «Новое русское слово» о Михаиле Булгакове, «Роковых яйцах», «Белой гвардии» и «Днях Турбиных». 1925–1935 // Русские евреи в Америке/ред.-сост. Э.А. Зальцберг. Торонто; СПб., 2016. Кн. 13. С. 111–132.

Мишуровская М.В. Юджин Лайонс и «Дни Турбиных» в Америке. По материалам архива М.А. Булгакова // Русские евреи в Америке/ред.-сост. Э.А. Зальцберг. Торонто; СПб., 2019. Кн. 20. С. 105–125.

Мясоедова С. «Дело гражданки Пренской» // Архівы і справядства: навукова-практычны ілюстраваны часопіс. Мінск, 2019. № 4. С. 95–103.

Павлов П.А. Художественный театр едет в Америку: (от парижского корреспондента «Нового Русского Слова»)/[беседовал] В.Н. Унковский // Новое рус. слово. Нью-Йорк, 1933. 30 июня (№ 7460). С. 2.

Пражская группа М.Х.Т. // Возрождение. Париж, 1932. 31 января (№ 2434). С. 4.

Русские артисты в Америке/S. // Возрождение. Париж, 1935. 17 марта (№ 3574). С. 4.

Седых А. Русский сезон в Париже: (от парижского корреспондента «Нового Русского Слова»)/А. Седых [Я.М. Цвибак] // Новое рус. слово. Нью-Йорк, 1933. 24 июня (№ 7454). С. 4.

Станиславский К.С. Собр. соч. В 9 т. Т. 9: Письма. 1918–1938. М.: Искусство; Московский Художественный театр, 1999.

Унковский В.Н. В неугасимом пламени родного искусства...: триумф Художественного театра в Париже // Рубеж. Харбин, 1931. № 50. С. 12–13; 4 ил.

Унковский В.Н. Художественный театр будет в Нью-Йорке: от собственного парижского кор. «Нового русского слова» // Новое рус. слово. Нью-Йорк, 1934. 1 июля (№ 7825). С. 4.

Ходасевич В.Ф. Смысл и судьба «Белой гвардии» // Возрождение. Париж, 1931. 29 окт. (№ 2340). С. 3.

Чашка чая в честь «Пражан» // Послед. новости. Париж, 1931. 17 окт. (№ 3860). С. 3.

Чебышев Н.Н. «Белая гвардия»: у пражской группы «художественников» // Возрождение. Париж, 1931. 7 окт. (№ 2318). С. 3.

Шехурина Л.Д. Грюнберги в истории издательского дела русского зарубежья // XX век. Две России — одна культура: сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений. Т. 170/Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 138–146.